
Эльвира Кранидова
Последняя из фениксов

Эльвира Александровна Кранидова

Последняя из фениксов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72953552
SelfPub; 2025

Аннотация

Добро пожаловать в Саргонну. Здесь вместо баянов в кустах живут милые эр'хэкксы и высасывают из прохожих магию. Пьяные колдуны из древнего рода драконов учат плохому. А про верующих тифлингов вообще молчу.

#

И из беззаботной жизни в этот хаос меня окунул один некромант. Чтобы спасти. Отличный план.

Содержание

Пролог	4
Пансион	7
Неучтённая вещь	12
Галлюцинации	17
Незабываемое знакомство	24
Рассказ фе́йри	40
Тельмосс	47
Ошибка Родогарна	67
Непутёвый колдун	76
Пробуждение магии	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Эльвира Кранидова
Последняя из фениксов

Пролог

В маленькую, душную и тусклую комнату проникал свет из единственного зарешеченного оконца. Оно было настолько крохотным, что даже заключённые в тюрьмах Саргонны могли похвастаться куда лучшим обзором. Здесь царила тишина. Лишь иногда её нарушал едва слышимым звон цепей. Но когда за деревянной дверью с широкими металлическими горизонтальными полосами стали раздаваться чьи-то уверенные шаги, лязг стал громче.

В открывшемся проёме возникла высокая, худощавая фигура. Её обладатель подошёл к окну и кинул взгляд влево. Там, забившись в угол, на голом полу сидела пленница. Худенькая, миниатюрная, с бледным цветом кожи. Она была одета в длинное платье кремового цвета, больше похожее на сорочку. Её огненно-рыжие кудрявые волосы касались холодного камня этой кельи. Тонкие руки были закованы в прочные кандалы.

Сухие губы надзирателя искривились в издевательской усмешке.

– Приятно видеть столь редкое создание, запертое в клет-

ке, – сказал он равнодушно. – Долго же я ловил тебя. А ты молодец, ускользала почти виртуозно. Но оступилась в самый последний момент.

Мужчина подошёл совсем близко, присел и стал внимательно рассматривать свой трофей. Женские формы проглядывались через тонкую ткань и были настолько притягательными, что даже у него возникло лёгкое желание.

– Мне это может понравиться.

Погрузившись в мысли, он намотал на палец её вьющуюся прядь и стал распрямлять. Но резким движением головы девушка вырвала волосы и посмотрела на него с презрением.

– Не стоит быть такой строптивой, птичка. У меня на тебя большие планы, – он говорил мягко, ласково, при этом улыбаясь так, что бросало в дрожь. – Ты принесёшь в этот мир самого долгожданного младенца за многие тысячи лет. Это дитя покорит Гераксис и множество других миров. Поработит народы. Любая магия будет ему подвластна.

– С… скор…, – раздалось невнятное бормотание.

Он слегка наклонился.

– Ты что-то хочешь мне сказать, милая?

– Скорее в Д'Раккхесе… сады расцветут, чем… я рожу от тебя… выродка, – задыхалась она от изнеможения.

– Не нужно переутомляться. Очень скоро понадобится много сил. Но не переживай так сильно. После того, как ты сыграешь свою роль, я с удовольствием освобожу тебя, – он аккуратно прикоснулся к нежной коже на шее своей собесед-

ницы. – Да… я буду убивать тебя медленно, доставляя ни с чем несравнимое удовольствие. А сейчас веди себя смирно, девочка, и отдыхай.

Он поднялся и направился к выходу.

– Никогда… – слабо прошептала она. – Никогда… этому… не бывать…

– Что ты опять бормочешь?! – он повернулся и оцепенел от увиденного. – Остановись сейчас же!

– Нет, – выдавила девушка.

Золотистые глаза с редкими фиолетовыми вкраплениями вспыхнули. На теле заплясали дикий танец языки пламени и вскоре покрыли каждый сантиметр.

– Тебе не совершить задуманного, демон. Для этого я готова умирать раз за разом.

Желая остановить происходящее, мужчина схватил её. Но от нестерпимой боли, что пронзала каждую клетку, сразу же выпустил, издав оглушительный крик. Огонь нанёс множество обширных ожогов. Он упал на пол и не подавал признаков жизни.

Когда всё было кончено, открылся портал, и маленький пучок света пролетел сквозь него. Теперь только горстка пепла и оплавленный камень стен напоминали об испарившейся пленнице.

Пансион

На окраине маленького приморского городка уже очень много лет находилась небольшая частная школа – пансион для совместного обучения. На её территории рос пышный яблоневый сад и стелился ухоженный газон. Недалеко стоял лес.

Наступили каникулы, и многие ученики разъехались по домам. Те, кто остался, отдыхали в саду или гуляли где-то неподалёку. На небе, которое бороздили редкие перистые облака, сияло солнце. Задорно пели птицы, скрывающиеся в кронах деревьев. Ничего не предвещало беды.

Но за считанные минуты всё изменилось. Жёлтый диск померк. Он затерялся в густых серых тучах, которые пригнал неведомо откуда сильный ветер. Из окон школы виделось море, и на нём вздымались высокие волны. Слышались раскаты грома.

– Нужно найти тех, кто ушёл в лес, – голосом, полным тревоги, сказала одна из преподавательниц, когда остальные уже находились в здании.

– Там Алёна, Виктор и Кира, – объявил крупный мужчина лет тридцати, работающий охранником. – Я пойду с вами. На улице небезопасно, тем более – в одиночку.

Пока они спускались по лестнице, в окнах блеснула белая змейка. Во всём здании померк свет. Было слышно, как лоп-

нуло несколько светильников и лампочек. Когда спутники вышли за ограду и ускорили шаг, ярчайшая вспышка молнии озарила пространство и жахнула где-то в лесу.

– Быстрее, – сказала Виктория Александровна. Но, заметив три фигуры, которые шли ей навстречу, женщина остановилась. С её души спал камень.

Юноша на руках нёс что-то, завёрнутое в свой свитер. И когда ребята приблизились, Виктория распознала младенца. От удивления она не могла найти слов. Лишь когда крохотный комочек перекочевал к ней и стал тихо посапывать, обрела дар речи. Это была девочка.

– Г-где вы её нашли? – спросила она, не сводя с ребёнка глаз.

– Мы уже возвращались в школу, когда в землю внезапно ударил разряд. И где-то раздался детский плач. Мы поспешили на поиски. Она лежала в метре от центра удара. Необъяснимо, как она осталась жива, – поведала низенькая девушка лет пятнадцати, с русыми, длинными, прямыми волосами и голубыми глазами.

– Когда увидели её, то она уже успокоилась, – продолжил молодой человек.

Тем временем девочка продолжала видеть сны на женских руках.

По возвращению оказалось, что многое из техники перегорело от перепада напряжения. Хорошо хоть возгорания удалось избежать. Пока дети шумно делились впечатления-

ми между собой, а преподаватели решали вопросы по починке сломанного, Виктория поднялась в свою комнату и стала укачивать малышку.

– Соня. Не представляю, как ты, такая кроха, смогла выжить. Кто ты? Откуда? Как можно было тебя бросить на произвол судьбы? Знаешь, я всегда хотела родить ребёнка, но так и не получилось. Устроилась на работу, где постоянно нахожусь в обществе детей, но какой-то кусочек души всё равно пустует.

Она устремила взгляд в окно, на уже чистое небо, и о чём-то задумалась.

– Может это судьба? – с улыбкой спросила она.

В этот момент девочка стала просыпаться. Когда её глаза открылись, женщина вздрогнула от удивления и лёгкого шока.

Начало

Ева

Я сидела у окна своей спальни и листала каталог новых вещей. Их на днях завезли в антикварную лавку, где я трудилась около трёх лет. Когда меня спрашивают, почему выбрала такое место работы, я не могу внятно объяснить. Самой бы до конца понять. Просто однажды, летним днём, во время прогулки с подругой, словно седьмое чувство повело меня по закоулкам города. Мы слонялись, пока не наткнулись на

маленький частный магазинчик старинных вещей. Владельцем был пожилой мужчина, которому польстила моя восторженная заинтересованность. Он разрешил рассмотреть получше все предметы на витринах и полках. В разговоре упомянул между прочим, что работает один, и ему стало нелегко со всем справляться. Спросил, не хотела бы я помочь ему в этом деле. Недолго думая, я согласилась. И за это время ни разу не пожалела о решении.

Сейчас нужно было выучить множество наименований. Запомнить, как выглядит та или иная вещь, потому что с недавних пор я не только навожу порядок, но и занимаюсь продажами. Александр Петрович, хозяин лавки, в последнее время плохо себя чувствует, поэтому доверил все заботы мне.

На город опустился поздний вечер, но свет я не включала, предпочитая зажигать свечи. Мне нравилось, как пляшут маленькие огоньки, как ложатся неровные тени на окружающие предметы и стены. Ещё любила живое тепло огня. С детства не было страха перед этой стихией, словно мы с ней когда-то договорились о взаимной дружбе.

Я отвлеклась от бумаг, устремила взгляд на небо, где мерцали немногочисленные звезды, и задумалась. Посещали мысли о том, как я оказалась в лесу двадцать лет назад. Моя приёмная мама рассказала историю о моем появлении в её жизни уже давно. Тогда я не рыдала, не билась в истерике, а выслушала до конца, подошла к ней, обняла и сказала «спа-

сибо». Но задумывалась об этом потом часто. Те, кто бросил меня, недостойны слёз. По-хорошему я не должна была выжить.

От раздумий отвлёк тихий голос матери.

– Опять ты балуешься с огнём? Ведь когда-нибудь обожжёшься.

Я посмотрела на ладонь, которую по давней привычке неосознанно вожу над свечой, когда глубоко ухожу в мысли. Отдёрнув руку, я встала и подошла к маме.

– Ты же знаешь, что мне не больно, – улыбнулась и обняла её. – Только вот не знаю, почему.

– Я тоже постоянно удивляюсь. Но хоть ты и не поранилась ни разу, всё равно нужно быть аккуратней, – поцеловала меня в щёку. – Пойдём, выпьем чая?

– Пошли, а потом лягу спать. Завтра рано на работу.

Неучтённая вещь

Ева

Как назло, утром я проснулась с большим трудом, и пока заставляла мозг включиться, машинально осмотрелась. После ремонта, который недавно закончился, моя спальня стала уютнее. Белый натяжной потолок с пятью встроенными лампочками, светлые обои серо-голубого оттенка. На стене, у которой стояла двуспальная кровать и две чёрные тумбочки, был нанесён рисунок, изображающий два дерева без листьев, одно из которых тёмно-серое, а другое – белое. Справа от кровати находилась коричневая дверь, а рядом с ней – шкаф-купе. Напротив него, почти вплотную к рабочему столу, на котором лежал закрытый ноутбук, стояло кресло.

Я встала и по светлому полу, сделанному под дерево, подошла к плотным тёмно-сиреневым шторам и открыла их. Из большого окна открывался любимый мной вид. Светило солнце после ночного дождя. В чистом небе летали птицы, деревья были одеты в золото, люди шли каждый своей дорогой. Жизнь не стояла на месте.

Когда я вышла из комнаты, поняла, что мама давно уже ушла на работу, и даже не удосужилась разбудить. А у меня – важный день, и опаздывать нельзя. Я быстро приняла ободряющий душ и отправилась на кухню, откуда шёл дразнящий запах кофе. Уже много лет кофеварка стоит на

таймере. Позавтракав, я впопыхах начала собираться. Перед зеркалом я расчесала тёмно-каштановые волнистые волосы длиною ниже лопаток, подстриженные каскадом. Накрасила в меру пухлые губы, что делаю редко, по настроению, так как без помады смотрится не хуже. Взгляд упал на полочку с цветными линзами и тёмными очками.

У меня частичная гетерохромия, и я предпочитаю это скрывать. Светлые, голубовато-зелёные глаза, приближенные к цвету колумбийского изумруда, с жёлтыми вкраплениями от зрачка к середине радужки часто являются причиной кучи одних и тех же вопросов, от которых давно устала. Немного подумав, я решила взять линзы обычного карего цвета. Надела бежевую футболку под белый свитер, голубые потёртые джинсы, чёрную осеннюю куртку и вышла из квартиры.

Когда оказалась на улице, вдохнула чистый свежий воздух. Вчера ночью шёл дождь, и солнце ещё не успело высушить лужи, в которых купались голуби и немногочисленные воробьи. Я вытащила свой телефон и сделала фото, запечатлев на нём один миг из многих, красоту природы и жизни. Это моя маленькая слабость и хобби. Уже много лет фотографирую. Дома в ноутбуке и в нескольких альбомах у меня множество снимков с поездок на отдых за город и простых прогулок. Насладившись минутой удовлетворения, отправилась на работу.

Лавка находилась не так далеко от дома, поэтому я при-

шла вовремя. Повесив куртку на вешалку, выложила телефон из кармана на прилавок и посмотрела на высветившиеся на экране цифры. Поняла, что до открытия оставалось полчаса, и решила осмотреть вживую новые вещи. Пройдясь по полкам взглядом и дотрагиваясь до некоторых экземпляров, я наткнулась на резную деревянную шкатулку, которую точно не видела в каталоге.

Медленно открыла её и ахнула. Внутри, на бархатной подушечке лежало необычное кольцо. Это была искусно выполненная работа из светлого металла с лёгким голубым отливом и резным узором на нём. Венчал это великолепие крупный чёрный камень, напоминающий гематит.

Словно под гипнозом, возникло желание надеть украшение, хотя владелец не одобрял того, чтобы долго трогали или держали предметы в руках. Но я не смогла удержаться. Внезапная вспышка боли в кисти заставила прийти в себя.

Увиденное вызвало страх вместе с непониманием происходящего, но я не могла оторвать глаз. На камне огненной змейкой стал вырисовываться силуэт. И через время воспылал феникс, распахнувший свои крылья в чёрном пространстве, будто желая наполнить его светом. В приступе паники я срочно попыталась избавиться от кольца, но оно словно приросло к коже и начало обжигать её. И чем больше старалась снять, тем сильнее становилась боль.

Вскоре она притупила страх, и я прекратила попытки. Сразу пришло облегчение. Жжение исчезло, но как только

попробовала вновь стянуть вещь с пальца, всё повторилось. От волнения я поздно заметила, что за спиной неведомо откуда возникли две фигуры. Только когда почувствовала тупой удар по голове и начала падать, туманным взглядом заметила, что на ворах были уродливые маски с изображением черепов. Потом меня окутала тьма.

На той стороне

Ранее

Человек с длинной косой сидел в широком кресле перед камином, в котором горел огонь. Он прикрыл глаза, чтобы хоть как-то дать им отдохнуть, потому что не спал несколько ночей.

Неожиданно привычное пламя сменило цвет на синий.

– Неужели именно сегодня? – с обречённым вздохом промолвил он. – Все женщины одинаковые.

Мужчина взмахнул рукой, и рядом возникла тёмная дыра портала.

– За работу, приведите мне эту любопытную ворону.

Из тени вышли двое и скрылись в проходе, который тут же исчез.

– А ты, – его рука опустилась, зарывшись в чёрный мех, – встретишь её и доставишь сюда.

Послышался тихий, довольный рык, и через пару секунд

входная дверь закрылась.

Галлюцинации

Ева

Пелена затуманила сознание. Я медленно стала открывать глаза и поняла, что смотрю на пасмурное небо. От лёгкого, тёплого ветерка шелестели зелёные листья на высоких деревьях. Сама я почему-то лежала на траве. Что за бред?! Стали всплывать события дня. Где те наряженные, как на Хэллоуин? Зачем оставили меня в лесу?

И тут на меня нахлынуло воспоминание того, что предшествовало нападению. Я как ненормальная уставилась на свой палец. Но не увидела не то что феникса, а даже самой драгоценности. Да какой к чёрту феникс? Глюк это, который возник после удара. Мерещилось всякое. Точно! Вон, голова ещё в норму не пришла, болит.

– Что же за день такой?! Александр Петрович точно меня уволит…

Мысленно попрощавшись с любимой работой, я встала и осмотрелась. Влипла. Причём, по самое не хочу.

– Люди!!! – прокричала я. – Есть кто живой?!

Ответом мне была гробовая тишина. Даже птиц не слышно. Стало жутковато. Да-а-а, везёт, как ёжику в тумане. Не уплыть бы в неизвестном направлении. Эх, а вот лошадь сейчас не помешает, пусть даже и не белая…

Но делать нечего. Ночевать тут точно нет желания. Реши-

ла пойти на разведку в надежде встретить кого-нибудь. Лучше человека. Совсем хорошо, если не маньяка лесного.

Брела сквозь высокую траву, погружённая в мысли, пока меня не протрезвило лёгкое дуновение. Я понадеялась, что ошиблась. Но через несколько минут передо мной начал расстилаться ковёр из цветов, которые пахли отвратительно. В воздух въелся их густой, сладкий и удушающий запах, близкий к аромату белых лилий. Сейчас казалось, что меня посадили в закрытую комнату без окон, где их было не меньше сотни. Но на вид эти растения кардинально отличались. Их бутоны были размером с ладонь, ярко-фиолетовыми, с частыми вкраплениями лимонного цвета. Я таких не видела ни разу в жизни. Хотя прочитала множество различных книг и просмотрела не меньше иллюстраций.

Перебарывая желания организма упасть в обморок, я ускорила шаг. Когда среди этого кошмара разглядела тропу, перешла на бег, и скоро поляна оказалась достаточно далеко. Я смогла вздохнуть полной грудью и подумать. Куда меня занесло? Может это вообще не мой город? Не помню ничего подобного.

– Вот треклятые недозомби! Хоть бы записку оставили. Как дорогу должна искать? Хотя, что это я, им же плевать, что со мной будет, – бубнила себе под нос и шла дальше.

Редко среди деревьев виднелись очень странные грибы, которые излучали голубоватый свет. Они были огромными. Но подходить ближе и разглядывать их у меня не было ни

малейшего желания.

– Чернобыль какой-то… занесло же.

Сколько прошло с тех пор, как я покинула ту поляну, точно не знаю. Ко мне тихо и неспешно кралась усталость. Вдали я увидела древо. Оно отличалось от остальных своим размером и мощью. Чем ближе приближалась, тем гуще становилась крона и толще ствол. Подойдя вплотную, я поняла, что даже если пятнадцать человек возьмутся за руки, то не смогут обхватить этого исполина. Я приложила ладонь к коре, и время будто замедлилось. Казалось, не было ни тревог, ни страха. Даже усталость куда-то утекла. Мной завладело умиротворение.

Но тихий, почти неуловимый треск в кустах справа от меня нарушил покой. Вновь пришло беспокойство. Я начала всматриваться в заросли и не сразу уловила слабое сияние двух огоньков. Решив, что это светлячки, я направилась к ним. Но кусты начали медленно раздвигаться. От испуга я попятилась назад, но оступилась и упала навзничь. Паническый ужас сковал моё тело, не позволив даже вскрикнуть. Только била крупная дрожь.

Передо мной стоял зверь. Необычный чёрный волк, ростом чуть выше полутора метров в холке. Его глаза цвета непроглядной бездны словно проникали в душу. Казалось, что зрачков не существовало, но, стоило присмотреться, и становилась видна тонкая жёлто-оранжевая радужка. На лбу виднелся, отдалённо похожий на бутон мне неизвестного

цветка, знак. Несоразмерно большие уши, подобно ушам лисы-фенека, были чуть тоньше и заострённее. На нижней челюсти, от глаз до задней стороны ушей росла средней длины шерсть. А от разреза пасти струились почти до земли две тонкие пряди. С обеих сторон груди тоже имелась длинная чёрная шерсть, переплетённая с синей, закрывающая верхнюю часть лап и плечи. Середину груди пересекали три горизонтальные полоски голубого цвета. Три чёрных длинных, густых хвоста с тёмно-синими прядями развевались в воздухе. Сильные, большие лапы устрашали наличием мощных, толстых когтей.

Я закрыла глаза, пожалев, что даже маму сегодня не увидела, и стала ждать, когда эта морда мной закусит. Но морда совершенно не торопилась этого делать. Шелест травы выдал движение животного, которое подходило всё ближе. Лицо обдало тёплым дыханием, и послышалось тихое фырчанье. Он что, решил ещё удостовериться, гожусь ли в употребление? Свежачок или нет?

– У меня паразиты! И… и много! – выпалила первое, что пришло в голову, но потом осознала, что говорю это животному.

– Именно поэтому ты такая тощая? – раздался спокойный мужской голос.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я начала отходить назад, не сводя глаз с морды.

– Помогите-е-е-е! Я здесь, быстрее! – что было сил, за-

кричала.

– Да не ори ты так. Ещё оглохнуть не хватало.

До меня стало доходить, что голос звучит совсем близко, но людей не наблюдается. Только… Да нет. Н-е-ет, не может быть!

– Так! Во-первых, меня ударили. Следовательно, это всё – дикий бред, который подкинула моя больная голова. В худшем случае, я в коме, – ущипнула себя, чтобы проверить, в создании я или нет. – Ай! Значит, не кома…

Тем временем зверь внимательно следил за мной. Окончательно поверив в то, что всё это – плод травмы и больного воображения, подошла почти вплотную к нему.

– Раз ты мне мерещишься, нечего мне так нервничать, – протянула руку и погладила между ушей.

Показалось, животное пребывало в шоке от такой наглости. Видно было по глазам, в которых так и читалось удивление.

– Не одной же мне страдать, – присела рядом и продолжила чесать. – И что теперь делать с таким помутнением? Сколько ждать, пока отпустит? – спросила я скорее себя.

– Зачем ждать? Поехали, – сказала морда.

– Навстречу новым приключениям? Спасибо, хватило.

– Не тушуйся. Всё равно терять нечего.

– А куда?

– Не знаю. Галлюцинации твои.

– И то правда. Ладно, вези меня в далёкую даль.

Я вскарабкалась на спину животного и почувствовала себя неуютно.

– Не ёрзай, шерсть помнёшь.

– Какие глюки вредные нынче.

Меня одарили презрительным фырчаньем.

– Ладно тебе, мир? – провела ладонью по боку.

Сквозь чащу мы продвигались довольно быстро. Пока я старалась увернуться от веток, то и дело грозивших сбить, и проклинала момент, когда посчитала хорошей идеей ввязаться в это приключение, мой проводник ловко избегал столкновений с любыми препятствиями. Когда лес начал редеть, и я смогла выпрямить спину, заметила несколько деревьев, похожих на ивы. Их кроны клонились к земле, а листва отливала серебром.

Через несколько минут перед нами начал стелиться луг, которому не было конца. Только вдали слева от нас была видна цепь чёрных гор, окутанных лёгким туманом. Блики заходящего солнца ложились на траву цвета морской волны. Казалось, что мы плывём. И как только я подумала, что нас только двое в этом бескрайнем пространстве, в небо взмыла большая стая птиц, испуганная нашим появлением. Это было завораживающее зрелище. Одна из них пролетела так близко, что я смогла её рассмотреть. Размером примерно с ворона и оперением голубого цвета. Только в хвосте, который был как у длиннохвостого бархатного ткача, росло несколько белых перьев. Внешне птица очень походила на

большую белую цаплю.

– Чего ты там притихла? – отвлёк меня голос морды.

– Любуюсь. В жизни не увидишь такого.

Скоро широкое поле и чистое небо снова сменились рощей и зарослями кустарников. Чувствовалась сильная влажность. Я боялась, что увязнем в каком-нибудь болоте.

Мы двигались уже очень долго, и глаза начали закрываться от усталости.

– Странное чувство. Вроде бы я не должна хотеть спать…

– Не думай об этом и отдохни.

И когда крепкий сон почти забрал меня в свой плен, услышала:

– Свалилась же на мою голову.

Незабываемое знакомство

Ева

У меня с трудом получилось открыть глаза. Тяжёлые веки неохотно выполнили своё предназначение. Та-а-к. Я определённо не в лесу и даже не в больнице. Маленькая комнатка была выполнена в стиле «минимализм»: узкий шкаф напротив односпальной кровати, на которой собственно, лежала я. Рядом стояла тумбочка с двумя отделениями. И вся эта мебель деревянная. Справа от кровати было незанавешенное окно, через которое в помещение проникал солнечный свет. Слева, в большом, пузатом, глиняном горшке росло красивое деревце с чуть приплюснутой кроной и красными листьями. Ни ковров, ни зеркал, ни каких-либо ещё предметов интерьера не присутствовало.

Я медленно встала, боясь головокружения, но его не дождалась, как и боли. Вчера мне мерещился волк-мутант, причём, говорящий, вместе с другими необъяснимыми вещами, а сейчас как майская роза, цвету и пахну. Это всё хорошо, но странно…

На полу стояли мои голубые кроссовки, в которых я пошла на работу, и домашние бордовые тапочки. Воспитание не позволило надеть свою грязную обувь. Так что выбрала предложенную хозяином дома. На всякий случай посмотрела, на месте ли остальная одежда. К счастью, с этим был по-

рядок.

Как говорят, любопытство – не порок, и я решила выйти из комнаты. Она находилась на втором этаже, а вниз шла винтовая, литая лестница серого цвета. Значит, тюль нам не нужен, а такой спуск обязателен… Но не моё это дело.

Спустившись, оказалась в большой гостиной, которая так же, как и спальня, была почти пустой. Здесь уже два окна впускали солнечные лучи с улицы в дом. Был мастерски постелен пол из красного дерева. В камине напротив лестницы, сделанном из резного камня, слышался треск дров, но из-за массивного кожаного кресла, огня не было видно. Слева находилась дверь. Напротив окон на стене весели два перекрещённых меча.

В камин упало полено, потревожив покой угасающего пламени, и я вздрогнула от неожиданности. Высокая спинка кресла не давала возможности увидеть, сидит ли кто-то в нём или нет.

– Прости, не хотел пугать, – послышался спокойный мужской голос.

– Не извиняйтесь, это я засмотрелась и не заметила, что не одна, – машинально сделав шаг назад, подавила лёгкий испуг.

Послышался тяжёлый вздох, и собеседник встал. Он был высоким, широкоплечим мужчиной лет тридцати. Одетый в белую рубашку с парой расстёгнутых пуговиц, чёрные брюки с поясом и такими же чёрными ботинками. Прямые во-

лосы цвета воронова крыла длиной почти до поясницы были собраны в хвост, но с обеих сторон лица падали пряди. Ухоженная борода обрамляла мужественный подбородок. Широкие тёмные брови придавали суровости пронзительным светло-серым глазам. Серым, как небо в непогоду… Но я не отвела взгляда, что вознаградилось лёгкой добродушной ухмылкой. Моё тело почему-то сразу расслабилось, и тревожность стала развеиваться.

– Как ты себя чувствуешь? – обогнув кресло, мужчина подошёл совсем близко, а мне даже не пришло в голову отстраниться.

– Странно, но замечательно, хотя меня ударили по голове, и в бреду ещё волки всякие мерещились. Кстати, а почему вы… то есть ты не отвёз меня в больницу? – решила так же, как и он перейти на неофициальное общение. – И можно ли позвонить? Мама наверняка переживает.

– При чем здесь твоя мать и надобность звонить в колокол? У тебя точно всё в порядке с головой? А то вон, несёшь всякую чушь, и нервный тик начинается.

Действительно, мой левый глаз стал дёргаться.

– Какой ещё колокол? – раздражённо спросила.

– Стальной, а разве бывают другие?

Я смотрела на него как тот баран, которому не открывали заветные ворота.

– Так кто, говоришь, тебя стукнул?

– Грабители, – как-то легко переключилась на другую те-

му. – Их было двое, в дурацких масках с изображением черепов. Где, интересно, такие нашли. Прям как натуральные. Жаль только, что кольцо украли, да и остальное в магазине, наверное, растащили.

– Это были не грабители, а моя нежить. Говорил же, аккуратнее. Прикопать, что ли. – На полном серьёзе сказал он.

Сначала я даже слегка растерялась, но потом поняла.

– Это, конечно, очень жёсткая шутка. Великий комик пропадает. Или нет? Где камеры? – посмеиваясь, стала искать глазами и махать рукой.

– Здесь нет камер. Я не содержу пленных, а просто выкапываю трупы, – с каменным лицом произнёс мужчина.

– Хорошо-о-о, тогда если всё это правда, – заговорщицки подмигнула, – покажи мне свою… нежить. Где они?

– На заднем дворе, огород копают.

Я уже начала откровенно закатываться со смеху.

– Даже так? Ну, пошли.

Мы вышли через дверь, которая находилась около лестницы, и мне открылось забавная картина. Два человека, согнувшись в три погибели, вырывают сорняки в том самом огороде.

– Сколько заплатил хоть за работу? – скрестив руки на груди, скептически посмотрела на мужчину.

– Нежити не нужны деньги.

Мне надоела эта комедия, и вообще домой хочу.

– Всё, я устала. Эй, ребята, заканчивайте.

Но мои слова пролетели мимо ушей.

– Они, что, глухие ко всему прочему?

– Физиологически да.

– Господи, они ещё и инвалиды?

– Во-первых, не упоминай богов, а то услышат. И будут у тебя проблемы. А во-вторых, не знаю, кто такие инвалиды, но это точно не они.

– А кто?

– Нежить. – Вздохнув, повторил этот рабовладелец со странностями.

– Небось и паспорта забрал.

– Что?

– Ничего, вот приедет полиция, управу на тебя найдёт.

– Кто?

Я уже его не слушала, а уверенно подошла к одному из трудящихся и коснулась плеча, но никакой реакции не последовало. Даже позы не сменил. Фыркнув себе под нос, внаглую потянула за локоть. Сначала слегка, но, когда поняла, что толку мало, приложила больше усилий. В конце концов, резко и сильно дёрнула, закрыв от натуги глаза, и сразу сопротивление пропало. Я по инерции отступила на пару шагов, а в моих сжатых пальцах осталась рука… оторванная… совсем…

Медленно перевела взгляд с неё на мужчину.

– Э-это что?

– Рука, – ответил он.

– Я не слепая! Ты тут фильмы ужасов снимаешь, что ли? – спросила, отбросив её в сторону. – Хороший реквизит.

– Она настоящая, – с непроницаемым лицом произнёс этот весельчак.

– Мда? Хорррошшо, – со злостью в голосе прошипела, потому что откровенно была сыта по горло этой ситуацией.

Как ни в чём не бывало, снова подошла, взяла вещь и начала тщательно рассматривать. Даже принюхалась, но зловонных запахов не было.

– С каких пор мёртвое тело не смердит? – обратилась к мужчине.

– Неужели ты думаешь, что я буду терпеть у себя такие приятные ароматы? Я хоть и некромант, но в доме ощущать их не хочу.

– Некро… кто?

– Некромант.

Ясно. Пора звать братьев в белом. Но пациент всё продумал, даже позвонить не с чего.

Тем временем лохмотья одежды слетели с руки, и я замерла. Мои глаза начали нервно изучать структуру, и с каждой секундой реальность все сильнее давила на здравый смысл, вытесняя его. И она победила.

Кинула часть тела в траву и с ужасом в глазах посмотрела на мужчину.

– Говорил же, но ты ведь упрямая.

Со всех ног я помчалась в дом и хотела запереться, но

когда влетела внутрь и захлопнула дверь, то поняла, что ни замков, ни щеколд она не имела.

– Да что же это за место?! – начала метаться по помещению в поисках хоть какого-то элемента защиты. Моё внимание привлекла только кочерга на выступе камина. Крепко схватив её, я начала ждать нашествия нежити с этим черноволосым маньяком во главе.

Скучать долго не пришлось. Дверь тихо отворилась вновь, и в проёме появился хозяин сего дурдома.

– Не подходи, а то мало не покажется! – сильнее сжала предмет и замахнулась.

– Даже любопытно, что ты мне сделаешь? – без тени страха ответил он.

– Оставлю твои мозги на стене!

– Храбрая, это хорошо, – сделал шаг ко мне.

– Я не шучу! – скорее со злостью, чем страхом крикнула.

На его лице появилась улыбка. Точно маньяк, ещё и мазохист.

– Не спали мне дом.

– Ты совсем псих? Каким об…?

– Голову поверни.

Сделав это, я просто остолбенела. Моё названное оружие пылало огнём, и на пол падали капли расплавленного металла.

– Какого чёрта здесь происходит?

– Может они, конечно, гады надоедливые, но тут ни при

чём.

Но я даже ухом не повела. Всё моё внимание было отдано манящему пламени.

– Да брось, наконец, её!

От неожиданности пальцы разжались. Горящий предмет оказался на полу, но, даже не успев опалить древесину, погас. Видимо, в моих глазах возник вопрос, так как ответ последовал тут же.

– Тоже магия. Я, знаешь ли, учился не только нежить усмирять, – саркастично произнёс мужчина.

В голове будто что-то щёлкнуло, и вернулась способность мыслить вместе с даром речи.

– Нет никакой магии! А тебе пора к психиатру! – выпалила я, устремившись к другому выходу. Но то, что случилось дальше, порвало на части всю мою уверенность в этом мире.

Я неожиданно застыла на месте как вкопанная. Пришло ощущение, что меня загипсовали с пяток до головы, оставив нетронутым только лицо.

– Что ты со мной сделал?! Отпусти меня сейчас же! – вопила я, пытаясь двигаться.

– Помолчи, – раздался сзади тихий голос, но от него сразу расхотелось издавать какой-либо звук.

Тело медленно стало разворачиваться в воздухе. И когда передо мной выросла мощная фигура, пришлось поднять глаза, так как шея не слушалась.

– Теперь слушай меня. Говорить буду кратко. Более кра-

сочно распишут суть в другом месте. Наверняка покажется открытием, что мир, в котором ты возродилась и жила все эти годы, не единственный. Есть тысячи других. Этот носит название Гераксис. Сама ты являешься последней из рода фениксов. Второй пропал много столетий назад, не пожелав вернуться. Видать, ноша давила. Впрочем, я его понимаю…

Мужчина на мгновение задумался, и в зрачках отразился огонь, плясавший в камине.

– Продолжим, – очнулся он. – Твою прошлую реинкарнацию поймал демон Андор. Он хотел, чтобы в его союзе с фениксом появился на свет самый сильный во многих мирах демон. Причём, которого невозможно будет убить, так как он унаследует от матери способность воскрешаться. Но к счастью дама ему попалась с характером и умом. Она вовремя приняла решение и оставила демона с носом. А теперь перейдём к главному и самому важному, птенчик, – с этими словами рассказчик подошёл вплотную.

– Я – некромант шестисот пятидесяти семи лет, уставший от войн и нервотрёпок. Совершенно не собираюсь терпеть истерики. Так вышло, что магию от твоего кольца уловила моя поисковая система, чему я очень огорчился. Теперь ты под моей защитой, и я скорее сам тебя закопаю, чем ты снова попадёшь к этому отродью. Всё поняла? – в его глазах появился холод и тьма, не оставившие сомнения, что он исполнит обещанное.

– Д – да, – прошептала я.

– Замечательно, – его лицо сразу смягчилось. Мужчина расслабленно отошёл и сел в кресло.

Шок неспешно стал отползать, а усталость в теле наоборот, нарастала.

– Извини, конечно, что отвлекаю от столь хорошего занятия, но тоже хотела бы сменить позу.

– Всё же ты язва, – мужчина взмахнул рукой, и я от неожиданности чуть не рухнула навзничь, но скоординировала движения и удержалась.

– Мог бы и поаккуратнее.

– Ниже пола падать некуда.

– Бывают же такие… – пробубнила себе под нос.

– Какие?

Слух прям как у кита. Куда деваться…

– Ушастые, – спокойно ответив, начала медленно ходить по комнате, разминая ноги от таких фокусов.

– Да нет, нормальные у меня уши. И эльфов в роду вроде не наблюдалось, – с весёлыми нотками в голосе сказал этот любитель сарказма.

– Ты меня понял, – махнула рукой и подошла к мечам на стене. – Как же они мастерски сделаны.

– Смотрю, разбираешься в холодном оружии?

– Немного. Ходила несколько лет на фехтование, читала про разные виды. Интересно было, потом начала работать, и стало не до того, – я коснулась пальцами холодной стали.

Мужчина поднялся и встал около меня.

– Таких ты на Земле не увидишь.

– Странным образом сложились приоритеты в наших мирах. Здесь есть магия, но нет телефонов. Там её не существует, зато технологии в расцвете. Наверное, существуй она, люди совсем сошли бы с ума, потому что многие не знают грани дозволенного, – задумчиво говорила, глядя сквозь блестящее лезвие. – Им можно было бы дать в пользование только… Как у вас называется? Бытовую? И то не факт, – я очнулась и посмотрела на него с улыбкой. – Впрочем, может, могу ошибаться.

Он долго и пристально всматривался в моё лицо.

– Что не так с твоими глазами?

Пытаясь понять, о чём идёт речь, стала искать зеркала, но вспомнила, что в этом доме они не приветствовались.

– А что с ними?

– У таких, как ты, не бывает подобного цвета.

– Ах, вот оно что, – облегчённо вздохнула. – Совсем забыла.

И я начала манипуляции с линзами.

– А ещё меня маньяком называла.

– Только не говори, что и мысли ты читаешь.

– Иногда хочется этого не уметь. Особенно тогда, когда юные и неопытные дамы слишком громко думают.

– Бедный. Не повезло тебе в жизни, – я усмехнулась.

Закончив, снова посмотрела на мужчину.

– Действительно, красивые… – сказал он, а по моей спине

непроизвольно пробежали мурашки от его голоса.

Он неожиданно прикоснулся к моему лицу и закрыл глаза. Это он что удумал?

– Эй, ты конечно привлекательный мужчина и все дела, но я не соб… – произнося с нотой злости, стала вырываться, но в следующую секунду острая боль в области лба заставила меня громко вскрикнуть и осесть на пол.

– Ты какого дьявола со мной сделал?! – пыталась хоть как-то унять жжение в глазах, но к нему прибавилась дикая резь, и мука становилась всё сильнее.

– Извини, совсем забыл, что на неподготовленных это заклинание действует так… неприятно, – даже ни капли удивления и сочувствия в голосе. Вот же!

– Неприятно?! Да чтоб тебе так стало… хорошо! – хотела подняться. Мне помогли, уверенно схватив за руку и потянув вверх. Но как только встала, отпихнула рыцаря с благими намерениями, а сама села в кресло.

Зрения стремительно стало приходить в норму, и боль вскоре ушла. Вздохнув с облегчением, кинула злой взгляд на этого истязателя.

– Не поделишься, для чего всё это устроил?

Вместо слов он положил мне на колени маленькое зеркальце. Не удивлюсь, если соткал из воздуха и пыли! Хотя нет, пыли здесь не видела.

Наклонившись, от удивления схватила предмет и поднесла ближе к лицу.

– А где мои…? – растеряно спросила.

– Не переживай, это иллюзия для посторонних. С твоими глазами всё в порядке. Нельзя, чтобы узнали, кто ты. А так как твоя магия ещё в зачатке, и рядом не снуют сильнейшие мира сего, которые всё поймут в два счёта, этого вполне хватит. Но держи себя в руках на людях, иначе магический всплеск все рассеет.

Ещё раз оценила свой «новый» светло-карий цвет. Мысленно поблагодарила, что не додумался до голубого. Я вернула зеркало владельцу и собралась на улицу подышать и привести мысли хоть в какой-то порядок.

Вышла на задний двор. Там до сих пор трудились два «живых» мертвеца. Сев на ступеньку, стала пытаться релаксировать. Но над ухом резко фыркнули, от чего подскочила на месте.

– Значит, ты всё же не глюк, – улыбаясь, протянула руку и погладила пушистого гиганта, который был моим проводником, но до этого момента казался плодом воображения.

– Нет, – послышался знакомый, едва искажённый голос.

Тут подсознательно почувствовав подвох, обернулась. На пороге стоял хозяин этого зверя с довольной ухмылкой. И тут до меня дошло.

– Ах, ты ж чревовещатель несчастный! Я же чуть с ума не сошла, когда со мной начали животные разговаривать! Потом успокоилась и решила, что это всё моя больная голова! Затем предположила, что мир такой чудесный, зверушки го-

ворящие! На самом деле захотел поиздеваться?!

За секунду влетела в комнату и стала сверлить его злобным взглядом, придумывая месть. Спалю! Всё! …но вспомнила, что пока моя магия ещё дремлет. Потом обязательно спалю!

– Дыши ровно, маленькая, помни про иллюзию, – невозмутимо он начал поучать меня.

Снова села в кресло и уставилась в камин. Резко вспыхнули языки пламени, заставив дёрнуться от испуга.

– Эт-то я сделала? – тихо спросила.

– Спасибо, хоть ограничилась этим. Запомню, что лучше тебя не злить, – с весельем в голосе ответил он.

Смотря на огонь, вскоре обрела покой, и пообещала себе впредь меньше нервничать. Подумаешь, магия, некроманты и нежить. Подумаешь, демон, жаждущий создать потомство. Как там в песне? «Всё будет просто волшебно, пока в наших жилах течёт кровь». Только с какого перепуга в жилах? Ну да ладно. Смысл один – пока жива, всё замечательно.

– Нам пора.

Видимо, я слишком глубоко ушла в себя и не заметила, как мужчина выходил из дома, потому что сейчас он стоял рядом, держа в руках серую накидку с капюшоном. На полу увидела пару коричневых ботинок со шнуровкой.

– Куда?

– Говорил же, что тебе всё объяснят подробнее. Одна… близкая знакомая будет рассказчиком получше меня.

– Так понимаю, она из «сильных мира сего», раз такая всезнающая? Как же покров тайны над моей скромной персоной? Расколет ведь, наверно.

– Не наверно, а точно. Но ей я доверяю, как себе, будь спокойна.

– Конечно, конечно, – встала, взяла из его рук одежду и накинула на плечи, закрепив застёжкой на шее. – Если убьют, не смей оживлять мой хладный трупик, а то буду очень вредной нежитью и обещаю пакостить.

– Не нужно мне такого счастья, – он улыбнулся, за что получил толчок кулаком в плечо.

– Драться не хорошо.

– Иногда полезно, – надела обувь, развернулась и вышла на улицу.

Пока ждала его, мельком осмотрела жилище. Небольшой дом, по фасаду которого расползалось зелёное растение наподобие плюща или винограда с редкими белыми бутонами. На всех окнах имелись светлые ставни, отчего не было надобности в шторах. Треугольная коричневая крыша местами тоже подверглась нападкам зелёного наглеца.

Через несколько минут мой новый друг порадовал своим появлением. Поверх рубашки была надета тканая жилетка, а брюки заправлены в высокие чёрные сапоги.

– Да-а, ты ломаешь мои стереотипы… – сказала я.

– В каком плане?

– Когда представляешь место проживания человека

столь… специфической профессии, то всплывает в мыслях слегка другое…

– Мрачные развалины, которые трещат от дуновения ветра?

– Ну… да.

– Так это специально, чтобы людей заманивать красивым видом, – надолго его напущенной суровости не хватило, и он засмеялся. – Пошли уже.

– А нельзя там… телепортом каким-нибудь? Интересно же.

– Не жажду потом видеть результаты деятельности твоего желудка. Ты должна сначала пройти начальное обучение магии, а потом уже подумаем об этом. К тому же у меня хорошее настроение, хочу прогуляться.

– Другими словами, если бы оно стало плохим, ты вполне смог бы это провернуть?

– Не исключаю. Накинь капюшон, – он пошёл вперёд.

– Изверг, – пробурчала под нос и двинулась следом, исполнив указ.

Рассказ фе́йри

Ева

Мы направились в сторону леса, который начинался в двух шагах от дома. Сначала нас приветствовали хрупкие на первый взгляд деревья с тонкими, как две моих руки, стволами. Не было видно ни одной веточки, потому что каждую окутывали пушистой шапкой золотистые мелкие листья. Через несколько минут в поле зрения появилось несколько других деревьев, чью крону украшали листья голубого цвета и формой, как у акации. Неожиданно от одного из них отлетела и взмыла в небо стайка крылатых созданий, размером с колибри, ярко-фиолетового окраса. Вокруг царили странные звуки, от которых я всё время оглядывалась по сторонам. Необычные голоса, похожие на птичьи, перекликались с подобием стрекотания сверчков. Кусты вечно шуршали. Под ногами даже зверёк мелкий пробежал, похожий на белку.

Слева от нас в нескольких метрах протекал ручей. Когда деревья слегка поредели, боковым зрением я увидела синее пятно и повернула голову. У воды стояло необычное существо ростом примерно с косулю. Оленеподобное тело покрывала средней длины тёмно-синяя шерсть с голубыми большими пятнами на боках, шее и хвосте, который формой напоминал лисий. На передних конечностях шерстка была короткой. Морду с волчьими чертами украшали рога формой,

как у газели, только толще.

Засмотревшись, не заметила и оступилась. Задела сухую веточку, и она упала на землю. Зверь в ту же секунду поднял голову, посмотрел на нас и скрылся в зарослях.

– Это шинрсиды. Очень пугливые, но безобидные.

– Красивые.

– За ними охотятся местные богатеи для своих зверинцев, хотя это запрещено. Но для них закон не писан.

– Как это знакомо.

Вскоре мы вышли на открытую широкую поляну, окружённую, как стеной, высокими деревьями. Листья одних переливались серебром и золотом, у других были подобно изумрудам. На многих шелестели и те, что напоминали лепестки цветущей сакуры. Со скалы напротив нас в озеро впадал водопад кристально чистой воды.

Заворожённая, я хотела пойти дальше, но мужская ладонь крепко сжала запястье.

– Стой.

Закрыв глаза, он молчал некоторое время.

– Авриэлин, Авриэлин, Авриэлин, приди ко мне.

Голоса птиц вдруг стали тише, словно они не хотели мешать пришедшему и той, которую он звал. Мне вообще показалось, что лес перешёптывается на своём языке, будто удивлённый звучанию этого имени. Но его обладательница не спешила появляться.

– Зачем позвал меня, дитя? – раздался в воздухе мягкий

женский голос.

Это он то дитя?

– Она нашлась. Я сказал, что ей расскажут всё о жизни до реинкарнации.

– Почему должна именно я? – слова стали звучать вокруг нас эхом.

– Не должна, но, надеюсь, что окажешь услугу своему доброму другу.

Около минуты царила тишина, и я подумала, что уйду в неведении.

– Обернитесь.

Когда мы сделали это, я попала в плен прекрасных миндалевидных, слегка сияющих глаз. Они были бело-голубыми с тёмной синей радужкой. Правое око смотрело в вырез плотной узорчатой маски, скрывающей лоб и пол щеки. Через левую тонкую дугообразную бровь к переносице, как будто пирсинги, полукругом шли семь мелких светло-серых кружочков. В меру полные губы озаряла открытая улыбка. На нижней был нанесён маленький серый рисунок, изображающий цветок лотоса.

На девушке была пурпурно-фиолетовая одежда наподобие мантии с полупрозрачными рукавами. Откинутый капюшон позволял видеть длинные, едва вьющиеся волосы цвета кофе с молоком. Они были неплотно завязаны на середине синей лентой, а выпущенные две пряди ложились на грудь.

Я была не в силах оторваться. От неё исходила незри-

мая… магия, которая притягивала и манила. Словно голос сирены, завлекающий в свои сети путников, обрекая их на погибель.

Лёгким движением она скинула с моей головы покрывавшую её ткань и взмахнула рукой перед лицом. Из красивых уст стали литься слова.

– Слишком податлива. Ещё нет даже самого низкого уровня ментальной защиты. Будет тяжёлым и долгим путь к обретению своей сущности…

Её глаза стали ярче. У меня появилось чувство, что они проникни в самые тёмные уголки подсознания, читая мысли, как открытую книгу.

– Зачем ты спряталась в мире, где не было возможности сохранить свою силу, Евангелика? – гипнотическим тоном спросила она.

– Чтобы Андор не смог найти меня… – ответила не своим голосом. Очнувшись от помутнения, я покачнулась, но мужчина удержал.

– Что… произошло? Кто… кто такая Евангелика? – тихо спросила.

– Это имя, которое было и будет твоим. Евангелика означает «Возрождающаяся в пламени».

– Можно поподробнее, если не сложно?

Она медленно прошла мимо нас, в сторону озера. Я бросила вопросительный взгляд на своего проводника.

– Следуй за ней.

Когда я нагнала девушку, та монотонно заговорила.

– Фениксы всегда были настолько малочисленны, что на Гераксисе жила всего пара. Но давным-давно Евангелис покинул эти края, посчитав своё бремя слишком тяжёлым. А быть может… просто в какой-то момент сошёл с ума.

Последние слова она произнесла с улыбкой, от которой по спине прошёл холод.

Тем временем мы подошли к озеру и присели на большой камень.

– Возможности твоей магии уникальны. Ты не только можешь владеть огнём во всех его проявлениях, но главное – умеешь возрождаться из него. По сути, никогда не умирать. Этим и хочет воспользоваться несносный демон.

Её пальцы коснулась глади озера, отчего та покрылась мелкой рябью. Казалось, будто под водой клубы серого дыма закручивались в лёгкий вихрь. Полог начал развеиваться, и стали вырисовываться черты. Сначала мутно, затем всё яснее, пока не возникло отталкивающее лицо. Длинное и худое, обезображенное тёмным шрамом в форме витиеватого знака икс ото лба до нижней челюсти. Его линии перекрещивались на переносице заострённого носа. В глазах словно медленно текла лава. Тонкие бледные губы слегка обнажали кончики верхних клыков.

– Это отродье тёмного мира считает себя одним из самых могущественных демонов. Он решил поработить многие миры. Но знал, что у самого не хватит сил. Тогда захотел со-

здать идеального властелина, который не станет бояться даже самой страшной смерти. Ведь по плану Андора в венах его ручного монстра будет течь кровь феникса.

Наступило молчание. Я смотрела на нового врага. Не понимаю, как смогу помешать завладеть собой, если мне неизвестны даже азы магии.

– Дорогая, – она обвела рукой вокруг, показав красоту природы. – Разве можно желать этому прекрасному миру и тысячам других зла? – восторженно спросила Авриэлин.

Я лишь покачала головой с грустной улыбкой.

– Взгляни, – снова обратила моё внимание на воду, где начала формироваться карта. – Наш Гераксис.

Он состоял из четырёх континентов. Саргонна, разделённая на две части тонким проливом, лежала напротив Рокдаса. По бокам параллельно друг другу, находились Сальонир и Вельгарра. В центре располагался большой остров. Он носил название «Огненные просторы железных сердец». Ещё на водной поверхности были разбросаны многочисленные серые пятнышки разной формы.

Неожиданно хозяйка леса встала и стала возвращаться к месту, где мы встретились. Без лишних слов я пошла рядом.

– Андор опасен, Евангелика. Береги себя и усердно тренируйся. Не бойся ошибок и учись быстро с ними справляться. Это сложно, но ты всё сможешь, – она посмотрела на мужчину. – Ты поможешь ей.

Мы уже отошли на несколько шагов, когда Авриэлин

крикнула.

– Постой, Магнус.

Я только сейчас осознала, что первый раз услышала его имя. В нём чувствовалась некая сила.

Он вернулся к девушке, и ветер донёс до меня слова.

– Ты знаешь, какова плата.

– Разумеется, в нужное время я отдам долг.

Та кивнула в ответ, развернулась и стала удаляться. В следующее мгновение, когда я моргнула, от неё не осталось и следа, словно растаяла в воздухе.

Магнус поравнялся со мной и увидел удивлённый взгляд.

– Учись держать эмоции в себе. А то быстро поймут, что ты не из этих мест, и возникнут проблемы. Ах, да, – он снова провернул фокус с иллюзией, но было уже не так больно. – И капюшон верни на место.

Мы шли тем же путём, что и сюда.

– Куда теперь? – спросила я.

– Найдём тебе учителя. Есть один на примете.

Тельмосс

Ева

Как выяснилось, мы направлялись в город под названием Тельмосс. В пути провели точно больше часа. Я очень устала. Но грела мысль, что я в любом случае в плюсе. Как только впервые попробую переместиться телепортом, пойму, настолько ли это плохо. Может Магнус тогда преувеличивал. И если да, месть будет сладкой. Если же он прав, поблагодарю от всей души.

Я плелась позади мужчины. Но ко мне пришло второе дыхание, когда стали вырисовываться скромные дома здешнего населения. На многие было грустно смотреть. У одних прохудилась крыша, у других стены перекосились. Но люди могут жить в любых условиях, и это печально осознавать. Я обратила внимание, что недалеко от построек лежали поля с сельскохозяйственными культурами, на которых трудились рабочие.

Меня отвлекли знакомые громкие звуки. Они были похожи на те, что издают зебры. Мной овладело любопытство. Я отправилась на поиски источника. Его вскоре обнаружила в загоне, пристроенном к одному из домов. Я увидела находившихся там существ. Сначала стало неуютно стоять в нескольких метрах и быть защищённой лишь куском дерева.

Эти здоровяки были ростом с буйвола и выглядели устра-

шающе. Как по мне, то рядом с ними даже носороги казались милыми котятами. Если постараться напрячь фантазию и вспомнить знания о фауне нашей планеты Земля, то сразу в голову приходят гиены с их строением и пропорциональностью тела. У этой тройки задние ноги были короче передних. Поэтому покатая спина спускалась от лопаточной области к крестцовой части. У них были мощные грудные клетки и массивные шеи, которые украшали короткие гривы песочного цвета. Глядя на их подтянутые животы, я вспомнила грейхаундов. Морда каждого напоминала что-то среднее между козлиной и муфлоновской, но была удлинённой, как у лося.

Две особи ходили с короткими прямыми рожками. Третий, видимо самец, лежал на большом камне и грелся на солнце. Его длинные винтообразные рога свисали почти параллельно морде. Хвосты каждого из трёх существ были как у сернобыков и цвета вороньего крыла. Основной окрас на всем теле был кремовым. Лишь от копыт к предплечьям и бёдрам росла светло-золотистая шерсть.

За спиной послышались шаги.

– Что ты тут забыла? – спросил Магнус.

– Мне стало интересно. Как они называются? Голоса прям как у зебр.

– Регарны. Наш местный скот.

– И вы их…?

– Да. Ещё они дают молоко.

Тут, как специально, из дома вышла милая старушка в переднике, с кувшином в руках.

– Добрые люди, не проходите мимо. Отведайте свежего молочка.

Почему-то мне не хотелось проводить столь опасные эксперименты. Но она смотрела таким беззаботным взглядом, будто была уверена в любви прохожих путников к продукту.

Но мозг вовремя подбросил мысль о том, что не зря домик стоит так близко от дороги. Ещё у бабушки ни один, а целых три зверя. Значит точно торгует дарами природы.

Скрывая брезгливость, я взяла кувшин и принюхалась. Пахло лесными ягодами. Цвет был, как у молочного коктейля, в состав которого входит клубника.

Закрыла глаза, сделала глоток и поняла, что пью обычное такое прохладное молоко… надеюсь, без последствий…

– Вкусно? – довольно спросила старушка.

– Очень, – ответила, возвращая кувшин.

– С вас две ринтты. Я вам налью с собой.

Мой компаньон протянул деньги.

– Не стоит.

Мы двинулись дальше. Впереди быстро стала расти стена, окружающая сам Тельмосс. Она была сделана из белых прямоугольных каменных блоков. Я прикинула, что высотой эта внушительная преграда была около семи метров.

Открытые ворота охраняли две статуи змей, чьи чёрно-красные тела были свёрнуты в кольца. У каждой три шеи

переходили в голову с шестью глазами, усеянную двадцатью семью шипами в три ряда. Хвост к концу расходился на три части. Открытая пасть обнажала восемь острых клыков. На внешней стороне тела были видны узоры, похожие на старинные письмена.

– Шэ'ассы – древнейшие существа Гераксиса. Они до сих пор символизируют правдолюбие и справедливость. В истории сказано, что когда-то давно они устали чувствовать чужие прегрешения и покинули этот мир, растворившись во времени. Уже тысячи лет никто их не видел.

У ворот стояли двое стражников и что-то громко обсуждали. Но как только увидели нас краем глаза, наступила тишина. Оба были закованы в металлические доспехи, на которых играли блики солнца. Одному из них на вид было лет сорок, другой казался совсем юным. Я дала ему не больше двадцати.

– Чем обязаны, Магнус? – спросил старший.

– Насущные дела, Рэн, как обычно.

– С тебя как обычно, двадцать ринтт.

Пока мужчины улаживали денежный вопрос, меня сверлил глазками молодой стражник.

– Что такая красавица забыла рядом с некромантом? – спросил этот невежда. Вот не зря считаю, что иногда типаж человека выдаёт его внутреннюю суть. Невысокий, коренастый. У него были отталкивающие черты лица. Крупный нос, тонкие губы и маленькие чёрные глаза, в которых жила над-

менность.

– Не лезь, Лэнг – строгим тоном попытался унять его напарник. Но, видимо, этот петух только начал распушать свои три пера.

– От чего же? Мне любопытно, – он сделал ко мне шаг, но я отступила и опустила глаза, чтобы нахлынувшее чувство злости не испортило прикрытие. Неожиданно на талию легла уверенная рука моего спутника.

Когда проходили мимо, Магнус слегка наклонился и тихо произнёс наглецу на ухо.

– Смотри, чтобы любопытство не погубило.

– Да как ты посмел…?! – завопил тот, но второй резко отдёрнул его.

– Хватит, парень! Не нарывайся.

И обратился к нам.

– Не злитесь, он молод и глуп. Хорошего дня.

– Спасибо, Рэнис, – ответил мужчина.

Стоило вступить на территорию города, солнце заслонили близко расположенные друг к другу крыши захудалых домишек. Они мало чем отличались от тех, что я видела ранее. Разве что у этих стены были прямыми и покрашенными в серый цвет.

Я шла по узкой улочке и рассматривала витрины магазинов и таверн. Когда за узорчатым стеклом увидела красивые пирожные разных форм, украшенные разноцветным кремом, мой голодный желудок вместе с душой сладкоежки

не выдержали.

– Можно зайти, поесть? А то чувствую, глаза вылезут из орбит без сахара, – осознав, что сморозила, громко рассмеялась.

– Что смешного?

– Да так, земное. Не бери в голову.

Название заведения, написанное на небольшой деревянной вывеске над дверью, звучало притягательно. Сразу безумно хотелось отведать «Магические вкусы», которые там могли предложить.

Внутри уютного помещения царил аромат свежей выпечки и пряностей. Три столика с резными ножками пустовали, а четвёртый был занят молодой парой гномов. Хотя теперь я не стану что-либо говорить вслух о возрасте здешних обитателей, а то мало ли. Ещё обижу кого-нибудь.

За прилавком из тёмного дерева суетилась гоблинша. Её синие волосы с частыми тонкими черными прядями были собраны в пучок и связаны чем-то наподобие кожаного ремешка. Зачёсанная набок чёлка свисала до правого плеча. В левом ухе блестели четыре круглые серьги и два гвоздила или клипсы с синими камнями.

Мы сели у окна. Увидев новых клиентов, гоблинша вышла из-за прилавка и подошла к нам. На ней было платье оранжевого цвета, длиной по щиколотку. Его рукава едва прикрывали покатые плечи. На шее улыбчивой официантки красовалась разноцветная татуировка. Или это владелица? Впро-

чем, никакой разницы.

– Мадам Грицса Дикс рада видеть новые лица. Какая красивая пара! Что желаете отведать?

– Ты будешь кофе или чай?

– А тут есть такое? – Я искренне удивилась.

– Да.

– Тогда кофе, – ответила мужчине.

– Нам два мускатных кофе и ваши фирменные пирожные, пожалуйста.

– Сию минуту.

Когда она скрылась за дверью, которая, видимо, вела на кухню, я решила узнать у Магнуса подробности о своём «учителе».

– Так кого же мы ищем? Откуда ты его знаешь?

– Его имя Родогарн. Он колдун, в венах которого течёт доля драконьей крови. Поэтому он хорошо владеет огненной стихией. И благодаря такой генетики в свои шестисот пятьдесят шесть выглядит на все сто.

Я невольно улыбнулась. Хорошая шутка.

– Знал, что оценишь, – его губы тоже тронула лёгкая улыбка.

– А где вы познакомились?

– Мы с детства знаем друг друга. Даже учились вместе. Я был, да и остался не самым общительным человеком. Но с ним мы нашли общий язык, – он замолчал, придавшись воспоминаниям. – Много лет назад произошло одно… пе-

чальное событие, после которого Родогарн резко пропал без единого слова. Я пытался его найти, но, если этот колдун захочет, его даже тёмные ищейки вряд ли почуют. На днях я узнал, что он вернулся в Саргонну и сейчас в Тельмоссе.

– Не расскажешь, что же тогда случилось?

– Тут не место. Быть можешь, когда-нибудь.

Мадам Грицса принесла заказ. У горячего кофе был восхитительный густой аромат. Я даже на секунду забылась, вдыхая его. Пирожные апельсинового цвета украшал белый крем и мелкие овальные зелёные ягоды. Наверное, это были они…

– Точно можно это есть? – одними губами спросила.

– Не бойся. Точно вкусно.

И он оказался прав. Никогда такого не ела. Даже сравнить не с чем. Лишь отдалённо чувствовались нотки вишни и кардамона.

– Я не ошибся?

– Не-е-т. Спасибо, – довольно проурчала.

Он сразу попросил счёт, стоило нашим тарелкам и кружкам опустеть. Подошла гоблинша.

– Понравилось? – добродушно спросила она.

– Бесподобно, – кивнула я.

– С вас одиннадцать ринтт.

Оплатив счёт, мы вышли на улицу и пошли дальше.

– Объясни в двух словах, какой вид валюты в этом мире? На будущее.

Магнус вынул из заднего кармана брюк кошелёк. Из него достал три монеты медного, серебряного и золотого цвета.

– Она называется ринтта. – Дал мне в руки медную, которая весила примерно грамм. – Лурра, – в ладонь упала серебряная. Она была слегка шире в диаметре, чем первая. – В одной такой сто ринтт. – А вот третья, золотая, оказалась ощутимо тяжелее и больше остальных, – имитта. Она самая ценная. В ней сто лурр.

– А такой вид монет только на Саргонне?

– Нет. Уже давно упростили способ оплаты. По всему Гераксису только эти три валюты.

Встреча после сотен лет

Ева

Я не заметила, как мы покинули тенистые улочки и перед нами раскинулся торговый квартал. Я натянула сильнее капюшон и старалась держать себя в руках, но получалось с трудом. При виде такого количества рас сердце невольно начало биться сильнее. Раньше только в играх их встречала. А теперь вот…

В нескольких метрах от меня высокая стройная эльфийка в лиловом, лёгком, длинном платье перебирала тонкими пальцами изумительные ткани, которые пестрели разнообразием цветов на прилавках. Чуть дальше и левее два дворфа бурно обсуждали качество и ценность разного оружия, лежащего на длинной стойке.

Мы прошли мимо стайки молодых девушек. Они задорно

смеялись и обсуждали выбор духов, стоящих в стеклянной витрине. Одна из барышень попросила женщину, которая ими торговала, дать одни на пробу. И когда белокурая особа резко обрызгала себя, я как раз находилась у неё за спиной. Сладкий, давящий аромат заполнил ноздри. Прикрыв рукой нос, я быстро сделала несколько шагов вперёд.

– Что с тобой? – Магнус тронул плечо.

– Всё в порядке. Просто не особо люблю духи. Вообще многие запахи вызывают отвращение. Лишь некоторые, не навязчивые, могут понравиться. Розы там, цитрусовые.

– Всякое бывает, пойдём.

Через несколько минут мы вышли на просторную светлую площадь. Её главным украшением был фонтан с великолепным дизайном. Четыре скульптуры белых китов с черными узорами на боках, плавниках и хвостах. Изогнув тела, они выпускали из пасти сильные струи. Эти потоки воды наполняли верхнюю чашу в центре строения, и ниспадали ещё по трём, попадая в последнюю. Там они тревожили покой розовых бутонов, похожих на герберы, заставляя их пускаться в плавание.

Гуляли молодые пары разных рас. Бегали и смеялись дети, разбрызгивая повсюду воду. Пожилой мужчина кормил несколько жёлтых птичек размером с воробьёв.

Напротив фонтана стояла красивая белая ратуша в три этажа, построенная в готическом стиле. Четыре башни средней высоты, и пятая, которая была в полтора раза выше,

тянулись длинными конусообразными шпилями в голубое небо.

Рядом, за кованным высоким забором, стоял большой частный дом, выкрашенный в мятный цвет. Почти все здания, окружающие площадь, были такого же оттенка.

Мы почти покинули это красивое место. Уже собирались скрыться в проулке между ратушей и жилым трёхэтажным зданием. Но на площадь въехала карета с закрытой коляской чёрного цвета и позолоченными колёсами. Моё внимание полностью было обращено на пару впряжённых в экипаж животных. Они не имели совершенно никакого отношения к парнокопытным. Эти существа вообще вызывали странное первое впечатление.

Телосложением и походкой они напоминали куниц. В холке звери достигали примерно ста семидесяти сантиметров. Их соболиные хвосты чуть ли не подметали мостовую, выложенную из каменных плит. Все тело покрывала белоснежная шерсть средней длины, с редкими серыми пятнами, как у барса, только гораздо большего размера. Удлинённую морду с кошачьими чертами украшали небольшие закруглённые рога.

Из кареты вышел мужчина невысокого роста, одетый в синий фрак. Опираясь на тонкую трость, он подошёл к воротам особняка, которые начали медленно открываться, и крикнул кучеру.

– Отведи д'рахоров в стойло. Я сегодня больше никуда не

собираюсь.

– Хорошо, гес'шинар Гардис.

Магнус лёгким движением подтолкнул меня.

– Нам почти в другой конец города, пойдём.

– Извини.

– Я понимаю, что здесь всё в новинку. Но сейчас не время отвлекаться. Нужно найти Родогарна. В следующий раз могу показать город.

– А что значит «гес'шинар»?

– Это что-то вроде земных князей. В каждом большом городе есть свой гес'шинар. «Шинар» значит то, что кто-то имеет высокий титул, а «гес» или, к примеру, «сэн» указывает, какой именно. На Саргонне вся власть у тан'шинара Яндамира. Он наш владыка. На Земле бы его называли царём. Все, кто после него взойдут на трон, будут носить этот титул. Не переживай, ты скоро всё запомнишь.

Мы снова оказались в квартале ремесленников. Получается, что город был разделён на три района.

Магнус вглядывался в каждого прохожего и вслушивался в любой шорох. Я хотела хоть как-то помочь в поисках.

– Да дар-р-ром мне нэ с-сдалось твоё пр-рогнивш-шее зав-ведение! – послышалось из-за угла. – Мне нальют в другом мес-с-те.

– Боги, только не это, – прошептал Магнус и пошёл на вопли.

– Не хочешь ли ты сказать… – печальный взгляд оборвал

меня на полуслове.

– Да.

Не успели мы подойти к заведению под названием «Полная кружка», как из него выплыл человек высокого роста.

– Давай, проваливай отсюда, пьянь, – следом вышел орк, напомнивший мне кентавра… зелёного. Он хотел дать пинка нарушителю покоя, но Магнус преградил ему путь.

– Стой. Не нужно этого. Я его заберу.

– Знаешь, что ли? – презрительно фыркнул орк.

– Давно. Он заплатил?

– Успел до того, как окончательно поехала крыша. Убирай это тело. А то пугает клиентов, – и здоровяк скрылся в дверях.

Мой спутник подошёл к старому знакомому. Тот сполз по стеночке и бормотал ругательства в адрес хозяина бара, уперев взгляд в тротуар.

– Что с тобой стало, друг мой?

Теперь, когда суматоха улеглась, я смогла лучше разглядеть дебошира. На нём висела грязно-жёлтая поношенная рубаха с порванным воротом, сшитая из грубой ткани. На мятых штанах цвета красной глины красовалось несколько больших дырок. Вся одежда была на несколько размеров больше, чем нужно. Дивный образ завершали коричневые сандалии. У одной из них часть подошвы отходила от ремешка.

Мужчина медленно пошевелил головой и пристально стал

смотреть на Магнуса. Приподнял правую черную дугообразную бровь и пробурчал что-то невнятное. В его янтарных глазах я не увидела ни удивления, ни радости, ни злости. Лишь давящую печаль. Когда он встал, и на его лицо упали лучи солнца, я поняла, что вместо зрачков была только тонкая чёрная радужка. От левого виска к скуле тянулась татуировка в виде когтя дракона. В коротких, растрёпанных, отливающих медью волосах проглядывались редкие синие пряди.

– Ну, сдрафс-с-ствуй, дру-к! – покачиваясь, отсалютовал он. Заметив рядом меня, громко и протяжно присвистнул. – Да ты никак деф-фш-шку нашёл! Вейсарры в болотах сдохнут!

– Мы не вместе, – брюнет дал мужчине опереться о плечо.

– Ты-ы пол-лный дур-рак, скаж-жу я тебе!

Магнус посмотрел на меня.

– Не думал, что наша встреча пройдёт так. Ему нужно проспаться, – снова обратился к Родогарну. – Где ты остановился?

– Ве-есь мир – мой дом! – крикнул тот.

– А если подумать?

– Чер-рез два дом-ма трактир-р…

– Понял.

Мы быстро дошли до места. Я открыла широкую деревянную дверь, и Магнус буквально внёс на себе обмякшее тело друга.

Внутри было тускло и неуютно. Слева от двери находил-

ся длинный обеденный стол. На нём стояла пара подсвечников. Свечи в них почти растаяли. Напротив входа была барная стойка, которую протирал тучный бородатый мужчина. Справа от неё вела на второй этаж ветхая лестница.

– Я привёл вашего постояльца. Куда его?

– А, вернулся! Наверху, вторая комната.

Я поднялась первой и смотрела, как эти двое старались не упасть. Точнее, старался Магнус, а Родогарна уносило то влево, то вправо. Но к счастью обошлось без жертв.

Как только все мы оказались в комнате, я закрыла дверь. Колдун сразу рухнул на стоящую у входа кровать.

– У нас нет времени ждать, когда он протрезвеет окончательно, – Магнус потряс своего друга. – Эй, давай очухивайся.

– З-зачем-м? Можт поспим-м? – шатаясь, тот сел на кровати, не открывая глаз.

– Затем, чтобы обсудить очень важное дело.

– М-м-м?

– Видишь девушку? – некромант подвёл меня в плотную к молодому человеку.

– И-и?

– Она – феникс.

– Хто-о? – икнув, Родогарн приоткрыл один глаз.

– Покажи ему, – обратился ко мне стоящий рядом мужчина.

– Не поняла, что показать?

– Сбрось иллюзию.

– Каким образом? Я же не умею пока этим управлять. Нужна эмоция, сам же говорил.

– Вот драхсы, – Магнус задумался на долю секунды, потом его тёплые губы уверенно коснулись моих. Отстранившись, он будто стал чего-то ждать.

А во мне зарождалась буря. Мало того, что из дома совершенно по-идиотски выкрала парочка мертвяков! Потом выставили полной дурой, которая начала понимать зверей, видите ли! В итоге оказывается, что я какая-то дико редкая, вымирающий вид, что б его! Так теперь вдобавок к этому кошмару главный зачинщик моих бед думает, что может совершенно спокойно вытворять вот такое?! Ну, не-ет!

– Что ты позволяешь себе?! Ты совсем с ума сошёл в одиночестве, общаясь со своими трупиками?! Забыл, как с живыми вести себя?! Так я напомню…

– Родогарн, смотри.

– Куда?.. – тот медленно поднял голову и мгновенно подорвался. – Мать моя, ящерица! Не может этого быть! Да чтоб меня покусал ручной гривистый реймонг бабули.

От его вопля я слегка пришла в себя и поняла, что мои ладони воспламенились.

– Как видишь, – сказал Магнус и слегка улыбнулся мне. – Замечательно.

– Хитро. Признаю, – ехидно сказала я, успокаиваясь.

– Я аж протрезвел от таких событий. Нельзя так сразу! –

начал возмущаться Родогарн.

Он стал обходить меня кругом и рассматривать, словно неведомую зверушку. Не хватало только, чтобы палочкой потыкал.

– Хватит, пожалуйста. Голова закружилась.

– Прости, – он остановился и обратился к другу. – Где же ты её нашёл? Насколько помню, до моего ухода был… как же его… Еван… Евангел…

– Евангелис. Тебя долго не было, друг мой. Тот феникс давно исчез без следа. А несколько лет назад…

– Целых двадцать, если что, – вставила я.

Брюнет скептически посмотрел на меня.

– Андор поймал девушку-феникса, для того, чтобы она родила неуязвимого высшего демона. Но она пожертвовала накопленной силой и воспоминаниями ради предотвращения бедствия. И теперь вот, – он кивнул в мою сторону. – Всё сначала. Мне придётся её стеречь, не допуская, чтоб этот больной уродец вновь схватил юную недотёпу, пока она будет всё вспоминать и учиться.

– То есть, я не просто переродилась… а буду помнить, что было когда-либо с ней… со мной? – прошептала я.

Он кивнул.

– Ещё, скорее всего, станешь как-то меняться внешне. Но не уверен до конца.

– По-во-рот, – я села на кровать.

– Это всё, конечно, захватывающе, но зачем меня-то на-

шли? Конечно, счастью нет предела, и тому подобное. А всё же?..

– Будешь учителем.

Казалось, рыжий застыл в глубоком ступоре, но через несколько секунд разразился диким смехом.

– Кто? Я? Ты как никто знаешь, что из меня очень… плохой наставник.

– Брось. Магией огня ты владеешь искусно. А остальное она сама постепенно вспомнит. Главное – я тебе доверяю. О ней никто не должен узнать, пока сила полностью не проснётся.

– Да-а уж… Помню я Андора, – он почесал затылок и упал на кровать рядом со мной, развалившись. – Знаешь, согласен. Поможем красавице, – подмигнул мне и видимо, хотел обнять, но я встала.

– Пойдём, Евангелика, пусть этот гуляка проспится, – Магнус весело улыбнулся.

– Да, да, выметайтесь. Завтра буду, как штык, – он стал подминать под голову подушку. Но когда я вышла за дверь, окрикнул друга. Тот вернулся, и до меня долетели тихие слова.

– Магс… а ты же… помнишь… что было…

– Я всё помню. Никогда этого не забыть, друг мой…

– Каждую… ночь… просыпаюсь… от криков в… голове… – послышалось сопение.

– Спи спокойно, – некромант покинул комнату и закрыл

дверь. – Пойдём домой, – сказал он мне, коснувшись плеча.

По дороге большую часть времени мы молчали. Лишь пару раз обменялись несколькими фразами. Я не стала спрашивать, что имел в виду своими последними словами Родогарн. Не моё это дело. Зачем лезть в чужую душу? Да и не настолько я любопытная.

Когда мы почти дошли до площади, я услышала волшебные звуки струн, затронувшие каждую частицу души. У фонтана стоял молодой человек с волосами цвета пшеницы, в которых играли лучи почти зашедшего солнца. Он перебирал струны лютни и напевал:

«Дева, мне расскажи про далёкий тот край,
Где хребты черных гор в клочья рвут небеса,
И зовут за собой в тёмный мир голоса.
Спой мне песню про чуждый тот край.
Там туманы закрыли свет солнца от глаз.
Эхом слышен вой зверя давно за спиной.
Люди ждут каждый день так последний свой бой,
Не желая, чтоб пробил их час.
Там прольётся из ран братьев кровь на песок,
И омоет клинки многих старых врагов.
А мы можем молить лишь всех наших богов,
Чтоб живым каждый выбраться смог.
Дева, мне расскажи про далёкий тот край,
Где хребты черных гор в клочья рвут небеса,
И зовут за собой в тёмный мир голоса.

Спой мне песню про чуждый тот край».

Сердце сжалось от этой песни. Стало очень грустно, и давящая тяжесть клубком легла внутри.

Вернувшись в дом некроманта, я без сил упала в кресло, буквально утонув в пламени огня. Казалось, оно проснулось, едва мы вошли.

– Как же я устала.

– Не мудрено. За один день полжизни пережить. Образно. Тебе нужно поспать, – мягко сказал Магнус.

– Если я займу твою кровать, где же будешь ночевать ты?

– У меня есть это кресло. Ещё подвал. Да и сплю мало.

– Это плохо.

– Привычно…

Я встала и направилась к лестнице, стараясь не уснуть на ходу. Уже почти поднявшись наверх, обернулась.

– Доброй ночи, – пожелала севшему на моё место мужчине.

– Спокойных снов, Евангелика, – ответил он.

Быстро расправившись с одеждой, повесив её на дверцу шкафа, я легла в постель. Едва голова коснулась подушки, пришёл долгожданный сон.

Ошибка Родогарна

Ева

Страх. Животный страх, который завладевает сознанием и заставляет совершать ошибки. Сейчас он окутал липкой паутиной разум. Очень долгое время мне удавалось убегать. Удавалось прятаться, но сейчас… сейчас меня предали. Как же больно. Бесконечно больно и жутко.

Я много дней не смыкала глаз, скрываясь по всему Гераксису и не только. На грани истощения магических сил, в полуобморочном состоянии прошептала название места. И оно стало конечной точкой.

Когда очередной портал закрылся за мной, ослабленная, я упала на мягкую шкуру, расстеленную в гостиной маленькой хижины. Подняла голову, и слезы сами собой покатились из глаз, оставляя пятна на светлой шерсти.

– Не-е-т… Пожалуйста… – беззвучно молила я. Но уже ничего нельзя было изменить.

Напротив меня, на стене, раскинув руки и склонив голову, висело бездыханное тело моей подруги. Ещё вчера её прекрасное, привлекательное лицо полуэльфийки целовало солнце. Сейчас же на него легло вечной печатью множество уродливых шрамов. Лучистые бирюзовые глаза теперь смотрели в пол безжизненным взглядом фарфоровой куклы. Поперёк тонкой шеи алой полосой виднелась глубокая рана от

длинного когтя.

– Она умерла достойно. Можешь гордиться, – проскрипел мерзкий, хриплый, ненавистный голос с ноткой насмешки. Меня бросило в дрожь.

Я медленно развернулась и посмотрела на своего главного врага. Он восседал на высоком стуле и пожирал меня глазами. Пробовать бежать не имело смысла. Энергия иссякла.

– Зачем ты… она ни в чём не виновата… – сдавленность в горле не давала возможности нормально говорить.

– Твоя любимая подруга, видимо, дала обет молчания. Так и не сказала, где тебя можно поймать. А вот твой неповторимый маг во второй раз без зазрения совести сделал это. Не умеешь выбирать любовников, птичка.

Сердце предательски кольнуло. Я полюбила и доверилась Вейру, но он предал меня, обменяв на…

– Он легко променял тебя. Думал, что взамен получит власть, о которой мечтал, как голодный о тарелке похлёбки.

– Но… даже ему я не говорила о… о Кайле, – слёзы выступили вновь.

– Ради своей выгоды твой маг, словно ищейка, выслеживал тебя, пока не нашёл это место.

Мужчина встал, подошёл ближе, сел на корточки и грубо схватил за подбородок.

– Его я тоже отправил к праотцам, моя птичка. Возрадуйся. Теперь никто тебя не предаст. – Демон всей грудью вдохнул исходивший от меня запах. – И не спасёт.

Тонкие губы произнесли заклинание переноса. Последнее, что помню, было чувство ненависти и безысходности.

В следующую секунду я с криком проснулась. В комнату влетел Магнус.

– Что случилось?! – резко произнёс он.

Я машинально прикрылась одеялом, но не стала выгонять мужчину. Было очень страшно.

– Мне снились последние минуты Евангелики. Перед тем, как её схватил демон. Оказывается, человек, которого она любила, предал её ради власти. Но Андор убил и этого мага, и… девушку по имени Кайла. Я… я увидела, как именно… это было ужасно.

Магнус присел на край кровати.

– Случаем, я не поседела?

Он взял прядь волос в руку и начал рассматривать.

– Не совсем. Скорее порыжела.

– В смысле? – перехватила огненно-красный локон, переливающийся в лучах солнца. – Во дела-а. И много такого на моей голове?

– Достаточно. Не переживай, тебе идёт.

Он встал и уже почти вышел из комнаты.

– Одевайся, скоро придёт Родогарн. Кстати, я обновил твой гардероб, – мужчина указал на шкаф. – Ещё зеркало повесил. Так как сегодня тренировка, одень что-нибудь удобное. Жду внизу.

Выбравшись из кровати, я открыла дверцу шкафа, на ко-

торой висело зеркало. Первым делом порадовалась переменам не в худшую сторону. Частые крупные пряди гармонично сливались с привычным мне тёмно-каштановым цветом и смотрелись довольно красиво.

Оценив гардероб, я порадовалась, что Магнус оказался ценителем практичной одежды. Конечно, я часто ношу летом лёгкие платья и сарафаны. Но не зря ведь делают удобные вещи. Не пойдёшь же в поход в каблуках, а зимой не будешь носить короткую юбку и колготки. Хотя… есть индивиды. И это печалит.

Я нашла рубашку болотного цвета с пошитым на ней коричневым корсетом со шнуровкой, плотные тёмно-зелёные брюки и сапоги выше колен. Надев этот комплект, я спустилась вниз, где меня ждал Магнус. Его волосы были заплетены в косу, которая лежала на плече. На нём была серая рубаха свободного покроя, чёрные штаны и домашняя обувь.

Он посмотрел на меня.

– Хорошо выглядишь, – улыбка тронула красивые губы.

– Спасибо.

– Родогарн сейчас придёт. Я накрыл для нас стол на улице. Позавтракаем втроём, потом вы пойдёте тренироваться, а я работать в подвал.

Не хотелось думать о его рабочих методах, но у меня о-о-очень бурная фантазия. Картинки сами всплыли в голове. Жуть.

Стоило сесть за стол, появился колдун. Просторная ру-

башка карминового цвета с длинными, широкими рукавами, синие брюки и новенькие сандалии заметно преобразили его. Сейчас я бы не узнала в мужчине вчерашнего пьяницу. Но его слегка штормило.

– Всем привет!

С речью порядок. Хоть это радует.

– Ты опять пил? Мы же договаривались, что с сегодняшнего дня будешь трезв, резв и обучишь Евангелику основам, – Магнус сказал спокойным тоном, но лично мне хотелось сползти под стул. – Прекращай уже травиться!

– Какие мы грозные некроманты, – ехидно ответил Родогарн, наливая чай. – Мог я опохмелиться-то? Иначе мой мозг не вспомнил бы ни одного магического слова, а это негоже.

– Чтобы в последний раз, будь любезен, – Магнус осмотрел друга и вдруг засмеялся. – Всё хотел спросить, что подвигло тебя на столь кардинальные перемены? Ты всю жизнь был блондином.

– Когда-то давно… буквально дня три назад, я был пьян. Скука стала одолевать меня. Решил поэкспериментировать. Но потом забыл точное заклинание. Никак не смог восстановить. Теперь мне даже нравится. Идёт? – он начал стрелять глазами в мою сторону.

– Да, – я кивнула, взяв кусок хлеба с сыром.

Едва завтрак закончился, Магнус выпроводил нас. Он указал на холм у леса, и сказал при этом, что на таком расстоянии мы вряд ли разнесём дом. Сам он отправился в под-

вал.

Быстро добравшись до места, я осмотрелась. Родогарн присел на травку и подставил лицо солнцу.

– Запыхался? Быстро, однако.

– Ехидна мелкая, – улыбнулся он. – Магсу покой обеспечен.

– Не надо было кольцо на поиск заговаривать, жил бы спокойно. Я не виновата. Но хорошо, он нашёл меня первый, а не тот демон.

– Ему полезно. Не сомневаюсь, что сидел сиднем все эти годы и нежить свою усмирял, – мужчина встал, потянулся и подошёл ближе.

– Приступим к разминке.

– Какой?

– Обычной. Повторяй за мной, – он тянул руки к небу. Стал медленно вдыхать и выдыхать, странно при этом мыча.

– Обязательно этим заниматься?

– Спина затекла, у тебя нет?

– Бодра, как в зимний мороз.

– Одну минуту, настроюсь, – он продолжил подобие зарядки, что-то шепча под нос. Воздух слегка наэлектризовался.

– Kwa hivyo, wacha tuanze tangu mwanzo. Ili kuhisi mtiririko wa uchawi, kwanza unahitaji kujifunza jinsi ya kupumua vizuri. Kisha…[1]

– Стоп! Ты издеваешься, да?

– Sikuelewa ilikuwa nini[2]?

– Ну вот! Вот опять! Прекрати, пожалуйста.

– Ni nini[3]?

– Это!

– Ta-a-ak[4] , – он начал говорить, пользуясь жестикуляцией. – Huelewi mimi[5]? – указал на меня, затем на себя, приложил палец к губам и отрицательно покачал головой.

– Дошло. Нет, не понимаю!

– Mashetani! – он задумался – Kaa hapa[6]! – протараторил и помчался в сторону дома.

Видимо, побежал за некромантом, а меня бросил. Одну. Пойти следом или нет? Везёт мне на чудиков, которые то издеваются, то на расправу демонам оставляют. Всё же посижу здесь.

«…гите», – раздалось так тихо и невнятно, что я даже сначала не обратила внимания. «Спасите…», – слышалось уже гораздо чётче. Казалось, это у меня в голове.

«Кто тут?» – я встала и посмотрела по сторонам.

«Ты слышишь меня?» – в тоненьком голосе звучала надежда.

«Конечно, а не должна?».

«Нас понимают немногие. В них должна жить сила огня. Вот и удивилась».

«Ну-у, считай, что живёт. Какого рода нужна помощь?».

«Один мерзкий огр мечтает попробовать хоть одного из нас на зуб. У него никак не получается. Вот и лишил нас

огня… а без него… мы скоро умрём…» – голос слабел.

Я металась между желанием помочь и страхом попасться в лапы Андора. Но если не спасу живых созданий, просящих о помощи, совесть будет грызть, как Дружок косточку. Да и сколько процентов, что случится именно худшее…

«Не замолкай только. Где ты? Как я тебя найду?».

«Тут… в лесу… есть болото… и недалеко находится наша… пещера…».

«А тот огр сейчас не ходит рядом?».

«Нет… днём он предпочитает прятаться».

Сквозь густые заросли кустарников я пробиралась к цели и надеялась не заблудиться. Слова несчастного создания становились тише. Порой по несколько раз приходилось переспрашивать точное направление.

Через несколько минут я почувствовала специфический запах и поняла, что добралась до цели. Потом увидела покрытую тиной поверхность и прикинула, что лучше не оступаться. Пологий берег зарос высокой травой. Из-за этого почти не было видно, где кончался спасительный клочок земли, а где начиналась трясина.

Через несколько метров в поле зрения появилась чёрная дыра, которая была входом в нужную пещеру. Во всяком случае, я на это очень надеялась. Невыгодное расположение и высокие деревья сделали своё коварное дело. Внутрь свет почти не проникал.

«Ты здесь?» – спросила в надежде на положительный от-

вет.

«Да… но наши силы… на исходе».

«Вас там много?» – я была удивлена и обеспокоена.

«Десятки…»

Вопреки пришедшей неуверенности, я вошла в бездонную пустоту и стала двигаться вперёд. Прошло несколько минут, и мне открылась просторная зала, где чувствовалось лёгкое тепло, исходящее от земли. Под ногами что-то проползло. Я отскочила в сторону. Когда зрение стало привыкать к полумраку, рассмотрела множество мелких существ, застывших на разбросанных всюду камнях.

– «Пришла…» – прозвучал еле слышно голос. – «Спаси… мы умираем».

Непутёвый колдун

Магнус

Устранив пару источников головной боли, которыми меня наградил случай, я надеялся уделить время работе. Третий день ношусь с этой горе-фениксом, как миллрида[7] со своими яйцами. На кой чёрт я вообще делал это заклятие на поиск! Наверное, точно крыша поехала с очередного недосыпа. Жил спокойно пару столетий, а тут надо было вляпаться. Покой мне только снится… редко.

Но что сделано, то сделано. Теперь лишь бы Евангелика снова не сглупила и не попалась демону. Не хочу думать о последствиях иного исхода. Все. Нужно заняться делом.

Спустившись в подвал, я снял с крючка белый фартук, стряхнул его и надел. Много лет назад решил так сделать маленький вызов самому себе. Хотел усовершенствовать навык препарирования. И начал с малого. Подумал, если на белой ткани со временем не будет оставаться пятен, то это значит, становлюсь опытнее. Вскоре ни одной алой кляксы не попадало на материал. Но привычка закоренилась, и я не перестал использовать фартук.

Присев на деревянный стул у письменного стола, за которым проводил долгие часы, делая пометки и записывая результаты исследований, я осмотрелся и облегчённо вздохнул. Эта комната была моим убежищем. Здесь заглушались

дикие стенания людей, которых одолевал страх скорой смерти. До сих пор помню ужас в глазах каждого из них. Даже я тогда под конец почти отчаялся. Но мы смогли спасти наш мир и принести в него покой.

Я подошёл к небольшой деревянной полке со стеклянными дверцами. Открыл одну из них и достал свои инструменты, которые скрупулёзно выплавлял когда-то сам. Бережно провел пальцами по холодному металлу. Сделал пару шагов вправо и положил их на специальный выступ стола для опытов. Он в свою очередь уже был занят претендентом на воскрешение.

Я взял скальпель. Он идеально лёг в руку. Плавными движениями начал надрезать кожу на грудной клетке покойного. Громкий удар двери об стену отвлёк внимание, но не заставил совершить ошибку. Ничто уже давно не могло меня выбить из равновесия.

Я сразу почувствовал знакомую энергетику. Проклятие… что опять…

– Мы пришли на холм. Я начал разминаться и готовиться к занятию. Ну и маленько… перепутал нити, тронул не ту… в общем, ненароком вырвавшаяся дикая магия сбила твоё заклинание всеобщего языкознания… а вернуть-то не могу. Школа у нас с тобой разная ведь. Теперь Евангелика совершенно не понимает нашу речь. Вот прибежал за тобой, – выпалил Родогарн на одном дыхании.

Я не спеша начал заканчивать едва начавшееся вскрытие.

Покойные заслуживали уважения. В моём понимании этим я отдавал им некую дань.

– Ты скоро там? – нервно спросил друг.

– Да.

Снял фартук и повесил его обратно на крючок, разгладив складки.

– Вот теперь, – я удовлетворённо вздохнул – ничего не помешает прибить тебя! – молниеносным движением я припечатал колдуна рукой к стене. – Какого драхса ты творишь?! Совсем с катушек слетел?! Она там одна! И как вообще у тебя вырвалась дикая магия? Тебе больше половины тысячелетия!

– У тебя прям молнии из глаз полетят сейчас. Отпусти, задушишь, – прошипел тот, пытаясь высвободиться.

– Вполне возможно. Возникло огромное желание! – я хотел закопать его прямо тут, но всё же отстранился.

За пару минут я переоделся в походную одежду, и мы отправились на поиски.

– Как ты вообще выжил за эти столетия со своим невыбиваемым идиотизмом?!

– Это долгая и забавная история. Однажды…

– Замолчи.

– Сам же спросил, – обиженно сказал друг.

Мы пришли на то место, где, по словам колдуна, он оставил Евангелику. Но по воле злого рока, который решил покарать меня за само появление в моей больной голове идеи

найти хоть одного феникса, девушки здесь мы не увидели.

– А где…? – опешил Гарн.

– У огра в бороде! Кстати, тут один водится.

– В тебе умер поэт.

Посмотрев на друга, как на врага правящей семьи, я начал читать заклинание поиска. Сразу же почувствовал очень слабый магический след.

– Топай давай за мной.

И мы углубились в лесные дебри.

Пробуждение магии

Ева

Я сидела на валуне. Этот огромный камень лежал недалеко от входа в залу. Методом случайного, но, к счастью, безболезненного столкновения с ним, я в темпе самбы думала, как помочь саламандрам. Что это были именно они, узнала из разговора, пока старалась не дать им уснуть вечным сном. Ещё выяснилось, что язык, на котором мы общаемся, называется «игнум». Им владеют лишь те, в ком живёт стихия огня.

По прошествии нескольких минут возник план, но вряд ли ему суждено было сбыться. Ведь сейчас моим даром управляли пока что нестабильные эмоции. А их-то сейчас очень не хватало. Я опустилась на колени. Обеими ладонями прикоснулась к почти остывшим камням, стараясь думать о чём-то волнующем. Перед глазами возник образ моей матери.

Пришло осознание, что за эти два суматошных дня я совершенно о ней не вспоминала. Не было оправданием то, что со мной произошло столько нового и необъяснимого. Если честно, глубоко внутри сидело чувство, что всё случившееся нереально, что вот-вот я проснусь, и мама рядом. Но, как ни крути, это происходит со мной наяву. Как ты там, моя любимая, родная? Сердце заныло от тоски. Быть может, мы с ней

больше никогда не встретимся.

На пальцы упали прохладные слёзы, отчего я открыла глаза и посмотрела вниз. У меня получилось! От воспламенившейся кожи рук исходил такой сильный жар, что камни вокруг стали накаляться. Саламандры почувствовали перемену температуры и потоком двинулись ко мне, образовывая живое озеро.

«Спасибо. Теперь мы будем жить», – послышался уже умиротворённый голос.

«Рада, что смогла помочь», – я продолжала дарить тепло этим существам.

Но сие действо прервало внезапное посягательство на моё тело. Резким движением меня дёрнули вверх и прижали к себе. Мой рот накрыла широкая ладонь. Недолго думая, я со всей силы укусила чувствительную кожу. Но насильник даже не дёрнулся, только послышалось тихое злое шипение.

– Ты совсем рехнулась?! – прошептал тот, и я узнала Магнуса. Он отпустил меня и развернул к себе лицом.

– Я хотела спасти их, – бросила взгляд под ноги, где копошились саламандры.

– А себя?! Себя хочешь угробить?!

– Прикинув процент вероятности того, что меня схватит Андор, я решила рискнуть.

Мне послышалось, или мужчина устало вздохнул.

– Ну как у тебя получается так меня выводить? – недовольно спросил он.

– Как, как. Упорные тренировки, стаж, опыт, квалификация.

– Несносная женщина! Пошли уже.

– Как же саламандры? Они ведь погибнут, пока земля разогреется.

– Родогарн! Тащи сюда своё драконье тело, живо! – рявкнул некромант на всю залу.

– Не боишься, что бедная пещерка, которая существует многие годы, не выдержит твоего ора? – послышался голос колдуна, а через несколько секунд появился он сам. – Что же ты поставила меня в такое неловкое положение, беглянка? Влетело мне знатно, – посмеявшись, он посмотрел в мою сторону.

– Ври, да не завирайся. При всём желании вряд ли смогу нанести тебе большой вред, – уже спокойно ответил Магнус.

– Прекращайте. Я уже поняла, что у вас обоюдная любовь.

– Жить не могу без этого зануды, – колдун попытался обнять друга, но тот ловко увернулся.

– Верни тепло, а то действительно саламандры умрут. Их и так немного в здешних краях, – Магнус собрался выпроводить меня наружу.

– Узрите, как работает мастер.

– Ты истинный хвастун. Ладно, покажи нам свой фокус.

– Обижусь на тебя когда-нибудь, – Родогарн сел на корточки, разбросал камушки, и, добравшись до земли, приложил к ней обе руки. В ту же секунду от кончиков пальцев к лок-

тям быстро поползли смертоносные для любого обычного человека языки пламени. Губы колдуна произнесли короткое непонятное слово, и огонь спустился вниз, окутав лишь его кисти. Через мгновение он стал бешено растекаться по всей зале, заполняя собой каждый её сантиметр.

Родогарн встал и подошёл к нам.

– Теперь они выживут. К тому времени, как это всё погаснет, земля вновь станет прежней температуры и будет нагревать камни.

– Довольна? – обратился ко мне Магнус.

– Спасибо. Очень ценю это. Извините меня, но я не могла им не помочь.

– Благодетельница, – вздохнул он. – Идёмте домой.

«Благодарим тебя. Вас», – послышалось у меня в голове.

«Не за что», – тихо ответила я.

Когда мы, наконец, вышли на свет, некромант остановил меня.

– Дай накину иллюзию, а то твоё рвение помочь всё опять сбило. Но ты молодец. Что помогло? – он прикоснулся к лицу. Боли я уже не чувствовала.

– Ты говорил, что любой сильный эмоциональный всплеск даёт невольный выброс магии. А в тот момент ко мне пришла мысль о матери.

– Извини. Когда-то приходит время платить цену за то, кто мы есть. Неизбежно.

Кусты рядом с нами едва шелохнулись. Я бы даже внима-

ния не обратила, но Магнус резко дёрнулся и стал пристально их рассматривать.

– Наверное, зверёк, – предположила я и пошла вперёд.

– Хоть бы так, – он направился следом.

Наша чудная тройка почти достигла болота. Мужчины что-то обсуждали между собой, а я, слегка уставшая, шла сзади. Послышался негромкий булькающий звук, но никто из нас не заострил своего внимания. Когда он повторился, реакция Магнуса была молниеносной. Задвинув меня за спину, мужчина стал ждать. Колдун тоже насторожился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.